

Церковь лейб-гвардии Егерского полка во имя св. Мученика Мирона описана в "Петербургском некрополе" 1913г. в разделе IV. Отдельные церкви:

19) Мученика Мирона, что в лейб-гвардии Егерском полку, на берегу Обводного канала. Освящена 17-го августа 1855 г. Описана в 1911 году.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской Епархии 1878 г. Вып. VI (Стр. 76-83) Церковь лейб-гвардии Егерского полка во имя св. Мученика Мирона

Церковь св. Мирона стоит на берегу Обводного канала, близ вокзала Царскосельской Железной дороги, в конце Рузовской улицы, что в 4 участке Московской части. Она помещается в отдельном от казарм полка, красивом и величественном здании, построенном и освященном в 1855 году.

Егерский полк сформирован в 1796 г. Конечно, с того же времени существует при нем и полковая церковь. К сожалению, письменных документов о церкви полка первых годов его существования нет. По преданию и рассказам старожилов, первоначальная церковь Егерского полка, во имя св. мученика Мирона устроена была близ Староегерских казарм, которые были расположены между Семеновским плацем и Звенигородскою улицею. При постройке новых казарм, где в настоящее время помещается лейб-гвардии Егерский полк, и церковь полковая перенесена была в расположение этих казарм: тут и отправлялось богослужение для чинов полка до устройства (в 1855 г.) новой, нынешней полковой церкви. В бытность шефом полка великого князя Константина Павловича, полковой церковный праздник перенесен был на 21 мая, — день памяти св. равноапостольных царей Константина и Елены. Богатый образ св. равноапостольных царей в настоящее время помещается в церкви, на одной из колонн, расположенных по правую сторону. В настоящее время из помещения церкви в казармах полка устроена так называемая дежурная комната для офицеров.

В 1849 г., по Высочайшему повелению блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича, заложен ныне существующий прекрасный храм и посвящен памяти св.

мученика Мирона. Основанием, почему Государю Императору благоугодно было днем полкового и храмового праздника избрать день памяти св. мученика Мирона, были — мужество и храбрость, коими 17 августа (день памяти мученика Мирона) 1813 г. Егерский полк ознаменовал себя в сражении с неприятелем под Кульмом, за что и получил георгиевское знамя с надписью «за храбрость». Храм выстроен на суммы из кабинета Государя Императора, по плану знаменитого архитектора Тона. Внешний вид храма одинаков с церковью Благовещения Пресвятой Богородицы, что в лейб-гвардии Конном полку, выстроенной почти одновременно с Егерскою церковью, и также на суммы из кабинета Государя Императора (V-й выпуск Историко-Статистических сведений о СПб Епархии, 1876 г., стр. 297-298). В 1855 г., когда и совне и внутри окончены были все работы по церкви, 17 августа (день славного для Егерского полка сражения при Кульме) в присутствии Государя Императора, церковь освящена была духовником Их Императорских Величеств Василием Борисовичем Бажановым, и с тех пор полковой священник отправляет в ней богослужение. В том же году, по Высочайшему повелению, положен при ней штат певчих из нижних чинов полка, с содержанием на него. В церкви устроены три придела: средний — главный во имя св. апостола Петра и Павла; боковой — с правой стороны во имя благоверного великого князя Александра Невского, и боковой на левой стороне во имя св. мученика Мирона. Можно, не без основания, полагать, что с устройством главного придела соединено воспоминание об Императоре Павле Петровиче, при котором сформирован был полк, а св. Александру Невскому посвящен придел, как ближайшему покровителю г. С.-Петербурга и благополучно царствующего Государя Императора. Св. иконы, особенно местные, писаны лучшими художниками того времени: между ними называют имена—Скоти, Солнцева, Маркова, Завьялова и др. Из предметов, относящихся к утвари церковной, особенно важных памятников исторической древности нет. Но есть не мало вещей, весьма ценных по своей дороговизне. Таковы:

- 1) Евангелие в серебряных, массивных вызолоченных досках, весом около пуда: оно—на престоле в приделе св. Мирона.
- 2) Такое же Евангелие, и почти такого же весу, в приделе св. Александра Невского.
- 3) Четыре серебряных потира, с принадлежностями для совершения литургии. Один потир с диском, звездицею и лжицею, Евангелие, на престольный крест и два ковчега пожертвованы блаженной памяти Государем Императором Николаем I.
- 4) Запрестольный, в приделе св. Мирона, серебряный вызолоченный крест, весом 13 фунтов и 66 золотников.
- 5) Ковчег серебряный для хранения св. Даров в приделе св. Мирона.
- 6) Ковчег бронзовый, вызолоченный, большого формата, на мраморной подставке: в среднем главном приделе.
- 7) Две бронзовых, вызолоченных люстры; оне ценятся знатоками в 6000 рублей.

Из священных облачений замечательных древностью или богатством указать нельзя. Ризница и приличная и в достаточном количестве. В церкви хранятся штандарты, украшенные Георгиевскими крестами: пожалованы полку за особенную храбрость и мужество в отечественную войну в 1812 г. Там же на двух колоннах, с правой и левой стороны, прибиты две медных доски, на коих

изображены имена убитых и смертельно раненых в делах с неприятелем офицеров полка. Кажется, ни один из гвардейских полков не принес из строя офицеров столько жертв за веру, царя и отечество, как именно лейб-гвардии Егерский полк.

Вот эти славные и дорогие для Русского сердца имена:

На колонне, с правой стороны значится:

1. Шеф полка генерал от инфантерии князь Петр Багратион убит в сражении при селе Бородине 1812 г. 20 августа.
2. Капитан Никита Вульф, поручик Петр Огонь-Догоновский убиты под городом Гутштатом при реке Посарте 1807 г. 24 мая.
3. Штабс-капитан Федор Власов убит под городом Фридландом 1807 г. 2 июня.
4. Прапорщик Николай Левшин I, умер от ран 1807 г. 2 июня.
5. Штабс-капитаны; князь Петр Грузинский, Александр Левшин II, поручик Василий Ховен; прапорщики: Дмитрий Леонтьев и Александр Киселев убиты при селе Бородине 1812 г. 26 августа.
6. Полковник граф Александр Грабовский убит при городе Красном 1812 г. 5 ноября.
7. Полковник Иван Ленский III, штабс-капитаны: граф Владимир Воинович и Николай Ушаков умерли от ран в сражении при городе Кульме 1813 г. 17 августа.

На колонне с левой стороны читаем:

1. Полковник Иван Петин, прапорщик Тизенгаузен, командир 1-го Егерского полка полковник Федоров убиты под городом Лейпцигом 1813 г. 4 октября.
 2. Командир генерал майор Павел Гартонг, флигель адъютант полковник барон Иван Саргер, полковник Иван Буссе, капитан Петр Крамин, штабс капитаны: Николай Жизин и Александр Энгельгардин, поручики: Иван Ген, Александр Апрелев. Николай Сукин, подпоручики: Иван Скванчя, Александр Нестеров, Иван Ледников, прапорщики: Иван Васильев, Константин Скульский, Петр Дивов убиты в сражениях против турок в 1828 и 29 годах. Капитаны: Иван Жигалов, Карл Фон-Трейдем, подпоручик Петр Баранов убиты в сражениях против польских мятежников, капитан Николай Арсеньев умер от ран в 1831 г.
- Подпоручик Александр Редингер убит при взятии Ахульго 1839 г. 22 августа, штабс-капитан Карл Гедерштерн, поручик Николаи Бутурлин умерли от ран в сражениях под Бородиным 1812 г. 26 августа.

Штабс - капитан князь Николаи Голицин, поручик Петр Левшин III, прапорщик Александр Жилин умерли от ран в сражении под Бородиным 20 августа 1812 г. Адъютант генерала от инфантерии князя Багратиона поручик Павел Муханов убит 13 марта 1813 г.

Штабс-капитан Христиан умер от ран в сражении под Лейпцигом 4 октября 1813 г.

Если так много пало в бою с неприятелем офицеров, то сколько же егерей — нижних чинов положило живот свой в борьбе с врагом?

Несмотря однако ж на то, Егерский полк в турецкую кампанию 1828 г. имел несчастье заслужить немилость покойного Государя Николая Павловича, которая впоследствии снята была благополучно царствующим Государем императором. История печального события, подвергшего опале покойного государя егерский полк, заключается в следующем:

В 1828 г. в лейб-гвардии Егерском полку служил в чине поручика и в должности полкового адъютанта Н. А. Сабанин. В сражении 10 сентября под Варной, раненый в бедро и контуженный в голову, он был взят в плен и содержался на острове Халки, одном из Принцовых островов, вместе с прочими пленными лейб-гвардии Егерского полка капитаном Игнатьевым, поручиком Александром Ростовцевым, прапорщиком Мокринским и юнкерами — Дохтуровым и Рачинским. По возвращении из плена прослужил несколько времени во фронте, а потом поступил старшим адъютантом в штаб 1 гвардейской пехотной дивизии. Женившись в 1837 г., он вышел в отставку полковником и уехал на родину в симбирскую губернию. С тех пор товарищи по службе ничего о нем не знали.

В 1874 г. генерал-лейтенант Степанов (комендант г. Царского села.) от симбирского помещика Ф. И. Ермолова узнал, что Сабанин живет в Симбирске, где служил по гражданскому ведомству, а теперь в отставке. Степанов очень обрадовался этому известию и письменно просил у него разъяснения: как он был взят в плен и как содержался в Турции. Сабанин в дружественном письме ответил, что стар, и болен, что все прошлое позабыл, да и вспоминать неприятно.

Зимой 1875 г. и в след затем весною пронесся слух, что по смерти Сабанина остался лоскут знамени лейб-гвардии Егерского полка, знамени, пропавшего без вести в сражении 10 сентября. Степанов этому не верил, потому что считал невозможным, чтоб Сабанин хранил у себя в течение такого долгого времени эту важную вещь, не говоря о том ничего ни товарищам, ни друзьям. Но слухи усиливались, и Степанов решился письмом ко вдове Сабаниной вызвать опровержение или подтверждение этих слухов. Вдова отвечала, что остаток знамени егерского полка действительно существует, что муж ее берегал его как святыню, ни-кому не показывал и не говорил об нем. При этом она описала подробности, рассказанные ей мужем: тогда егерский полк отступал от Гаджи Гассан-Лара и, сбившись с дороги, наткнулся на главные Турецкие силы; турки атаковали егерей, и конница отрезала хвост колонны, только что выбравшейся из леса. Видя неминуемую гибель, несколько офицеров решились спасти от турок знамя, которое тут находилось. Кролл, Сабанин и Скванчи сорвали полотно с древка, разделили на три части и спрятали под одежду, а древко бросили. В след за тем Кролл и Скванчи были убиты, а Сабанин раненный взят в плен. В Турции он никому не говорил о своем сокровище, опасаясь, чтобы как нибудь не проведали турки. Отчего он никому не высказался по возвращении из плена, жене неизвестно. По окончании турецкой компании Государь Император Николай Павлович Георгиевское знамя егерского полка считал погибшим, потому что нигде его не находилось и вместо него дал полку

армейское знамя.

Можно предполагать, что сначала он опасался возбудить справедливое негодование товарищей по плену, от которых скрывал, а потом боялся ответственности за хранение у себя знамени, которое обязан был представить по начальству. Это предположение оправдывается в высшей степени скромным, нерешительным и опасливым характером Сабанина. Жена пишет, что больной, умирая часто смотрел с умилением на сохранившийся им остаток, вспоминал павших товарищей и завещал жене представить этот остаток Государю Императору. Воспользовавшись почином генерала Степанова, г. Сабанина прислала к нему остаток этого знамени с тем, чтобы он представил его на воззрение Его Императорского Величества сам, или чрез приближенного к государю.

Появление этого остатка знамени опровергает существовавшее подозрение, что егерское знамя взято турками.

Дорогой для лейб-гвардии егерского полка остаток знамени, обретенный чуть не через полвека, хранится в полковой церкви в особенном футляре, при рескрипте благополучно царствующего Государя Императора, пожалованном полку 17 августа 1875 г. Футляр этот собственноручно изволил положить в церкви на приготовленном месте Государь Император Александр Николаевич в день полкового праздника в 1875 г.

С правой и левой стороны этого Футляра стоят два аналогия с мундирами августейших шефов полка, Императоров Александра I и Николая I.

Книг и письменных памятников, замечательных древностью, не имеется. Метрические книги хранятся с 1811 г. По метрическим книгам с 1811 г. можно указать следующих полковых священников егерского полка: протоиерей Василий Чертков; священник Иоанн Иоаннов (1817—22г.), священник Феодор Раевский (1822—25 г.), священник Иаков Корчак-Чепурковский (1825—28г.); протоиерей Николай Пугальский, священник Сафонов, священник Иоаким Саванич и Николай Норовский (1828—31 г.); священник Алексей Зиновьевский (1831—32 г.), протоиерей Василий Моисеев (1832—38 г.), священник Иоанн Пельгорский (1838—44 г.), священник Александр Благовещенский (1844—50 г.), протоиерей Константин Андреевич Петров (1850—73 г.). С 1873 г. по настоящее время состоит на службе протоиерей Павел Фаворский.

К сожалению, мы не имеем под руками данных, чтобы охарактеризовать деятельность священников лейб-гвардии егерского полка. Невольно бросается в глаза, что все они, кроме протоиерея о. Константина Петрова, служили при полку очень короткое время (от 1 до 5 лет). Вероятно, до построения новой церкви, служба священника при лейб-гвардии егерском полку имела большие неудобства, что и делало это место переходным.

О. Константин Андреевич Петров, при котором выстроен настоящий величественный храм, по окончании курса в С.-Петербургской семинарии в 1829 г., рукоположен был во священника в 48 егерский полк, но вскоре потом переведен в лейб-гвардейский гусарский полк, с которым он был в походе (1831 г.) против польских мятежников; в 1842 г. он переведен был в конно-гренадерский полк, а в 1850 г. в егерский к настоящей церкви, при которой служил до самой своей кончины более 20 лет, и оставил по себе благодарную память как в своих духовных детях, так и во всех, кто обращался к нему за исполнением церковных треб. Чуждый вымогательства, всегда по первому зову удовлетворявший просьбу бедняка, нуждавшегося в священнике, кроткий до незлобия покойный о. Петров невольно привлекал и располагал к себе каждого. Пишущий эти

строки был очевидцем искреннего и глубокого сожаления, с каким осиротелая паства провожала в могилу своего любимого духовного отца (См. церк. летоп. 1873 г. №45, стр. 295 — 298).

С 1857 г. при церкви лейб-гвардии егерского полка состоит штатный диакон. Первым диаконом при ней был Василий Исполатовский, по смерти которого в 1860 г. преемником его назначен и до настоящего времени служит Александр Петров.

Должность псаломщика исполняют нижние чины полка. При церкви имеется приличный хор певчих из нижних чинов полка.

Полковой священник и диакон получают жалованье от правительства наравне с другими причтами церквей военного ведомства. Так как в казармах полка казенного помещения для них не имелся, то живут они на вольнонаемных квартирах, и получают квартирное содержание.

Приход состоит из лейб-гвардии егерского полка: приписных прихожан из лиц другого ведомства нет. К богослужению в храм собирается очень много богомольцев, живущих по соседству к церкви. Населенность края, где устроена эта церковь, и довольно неблизкое расстояние ее от других церквей, весьма способствуют этому, так что в большие праздники, в интересах церкви, служитя ранняя обедня наемным священником. При церкви благотворительного — особенного учреждения нет: но с 1874 г. она участвует в сборе пожертвований в пользу богадельни, находящейся в приходе Введенской, что при лейб-гвардии семеновском полку, церкви.

Из церковных сумм, с разрешения высшего военного духовного начальства, выдаются денежные пособия вдовам священно-служителей лейб-гвардии егерского полка (именно: Благовещенской, Петровой и Исполатовской). Церковными средствами поддерживается и хор певчих.

При полку, по примеру других гвардейских полков, имеется школа кантонистов, в коей обучаются по преимуществу дети нижних чинов полка, состоящих на службе и выбывших. Предметы и объем преподавания одинаковы с приходскими народными школами. Закон Божий преподает полковой диакон.

Кроме школы кантонистов, есть при полку так называемая учебная команда, или правильнее унтер-Офицерская школа. Она состоит из лучших как по строевой службе, так особенно по нравственности нижних чинов, и prepares будущих унтер-офицеров и ротных фельдфебелей. Унтер-Офицеры и фельдфебели, а в кавалерийских полках вахмистры имеют громадное влияние на нравственность нижних чинов. Живя постоянно с ними, они и собственным примером и добрым, товарищеским советом могут весьма много содействовать благоведению полковых команд. Полковые священники, законоучители в учебных командах, конечно, это очень хорошо знают и пользуются для достижения благих целей, приготавливая в будущих унтер-офицерах честных и богобоязненных христиан. Русский солдат представляет собою богатую и благодарную почву: усердный делатель может много возрастить на ней плодов.

День полкового праздника бывает 17 августа (день памяти св. мученика Мирона), и празднуется светло как в других полках. В случае пребывания Государя Императора в Петербурге или его окрестностях, полк в этот день удостоивается посещения Его Величества. Офицеры и полковой священник приглашаются к обеденному столу Государя Императора, а нижним чинам готовится роскошное угощение.

Протоиерей Александр Желобовский.

Войсковой церковь лейб-гвардии Егерского полка во имя св. Мученика Мирона в Егере